

Банда явно состояла из головорезов, которые любили драться и собирать деньги за защиту. Так почему же они все одеваются как белые воротнички? Хан Яньян ни на секунду не поверила бы в то, что у них такой вкус в одежде.

В этой группе людей Яо Чен был красным цветком, а все остальные — зелеными листьями*. Они носили одежду, не подходящую их собственному темпераменту, просто чтобы гармонировать с ним. Это был вкус Яо Чена, его внутренние мысли и внешнее стремление.

*(он - главный герой, остальные - массовка)

В этом году Яо Чену исполнилось тридцать три года, самый разгар перехода от юности к зрелости. Он прошел стадию прорубания себе пути ножом, борьбы за территории; эпоха, когда кровь текла рекой. Теперь у него было богатство и активы, и он начал преследовать социальный статус.

Если Хан Яньян не ошибалась в своей оценке, Яо Чен на самом деле предпочитал, чтобы его называли «мистер Яо», а не «босс Яо». Последняя фраза пахла гангстерством, и именно эту вонь он пытался скрыть, надевая фирменные костюмы.

Хан Яньян получила смутное представление о Яо Чене.

Человек, которому надоело зарабатывать грязные деньги, и который был готов вымыть руки дочиста.

Работа официантки была разделенной на вечернюю и ночную смену. Сегодня она была на ночной смене и уходила рано утром. Когда она переоделась и поднялась на служебном лифте на первый этаж, она столкнулась с Яо Ченом, Санху и его бандой, выходившими из лифта с женщинами на руках. Швейцары на первом этаже как один поклонились им в унисон. «До свидания, мистер Яо».

Хан Яньян не сделала шаг вперед. Она стояла, прислонившись к стене, и, когда группа мужчин прошла мимо, она тихо последовала за ними.

За дверью ждали не только роскошные автомобили Яо Чена, но и несколько приспешников, которые не имели права следовать за ним в личные комнаты и могли только торчать снаружи в ожидании.

Когда она заметила одного из молодых людей, губы Хан Яньян расплылись в улыбке.

Молодого человека звали Сяо Ян, и в этом году он присоединился к полиции. В прошлый раз и он, и «женщина-полицейский Хан Яньян» работали под прикрытием. На этот раз Хан Яньян превратилась в молодую студентку университета, но Сяо Ян все еще был под прикрытием. Он был глазами и ушами Цзян Е.

Неужели так легко было очистить грехи? Если каждый мог делать ужасные вещи, а затем пытаться обелить себя, как только заработал достаточно денег, то для чего были нужны законы?

Когда группа шумно садилась в свои машины, она выскользнула вдоль стены и побежала прочь. У нее не было другого выбора, кроме как взять такси домой, а если она хотела поймать такси, ей приходилось выходить с парковки и ждать снаружи на обочине.

Она уже проверила — в этом мире не существует Uber. Лео так отстал от жизни!

Яо Чен позволил женщине, с которой он был, первой сесть в лимузин. Когда он придержал для нее дверь и собирался сесть, его глаза скользнули по нежной, грациозной фигуре, проскользнувшей за толпой и бегущей к воротам парковки.

На работе длинноволосым официанткам приходилось собирать волосы. Теперь, когда она была свободна, ее волнистые длинные волосы ниспадали ей на плечи, слегка покачиваясь взад-вперед на бегу.

Пока машины медленно выезжали со двора, через сильно затонированные черной пленкой окна и дым сигареты Яо Чен наблюдал, как девушка машет рукой такси у обочины. Холодной поздней осенней ночью она надела тонкую куртку. Ее прямые стройные ноги были обтянуты джинсами.

Ее одежда была дешевой и стоила гораздо меньше, чем у женщины в машине рядом с ним. Но хорошо быть молодой. Какой бы дрянной ни была одежда на ее теле, она не могла скрыть ее молодости.

Яо Чен чувствовал, что действительно стареет.

Напротив него сидел Санху, уже связанный с женщиной. Он вел разгульную и распутную жизнь, тратил деньги, пил вино и спал с кем попало.

Яо Чен когда-то был таким же, как он, но теперь он перерос эту стадию. Мышление изменилось, как только у человека появилось определенное количество богатства. Он вытряхнул еще одну сигарету, посмотрел на Санху и насмешливо улыбнулся.

Когда он снова обернулся, девушка, стоявшая у дороги, была уже далеко. Так рано такси почти никогда не работало. Яо Чен все еще мог видеть ее стройную фигуру, стоящую там в одиночестве.

Он выдохнул дым, оттолкнул прижавшуюся к нему женщину и позвонил.

Услышав это, Санху оторвал от груди женщину и спросил: «Это из-за той цыпочки? Той, которая читала мне лекцию?»

«Мм» небрежно хмыкнул Яо Чен.

«Брат, — рассмеялся Санху, — ты очень заботливый».

Яо Чен насмешливо рассмеялся в ответ, но больше не обращал на него внимания.

Хан Яньян долго стояла, не видя такси. Она как раз думала о том, стоит ли ей идти дальше по дороге, как вдруг перед ней остановилась машина.

Окно опустилось, открывая лицо Сяо Яна. Она слегка напряглась.

Сяо Ян вытянул шею и спросил: «Ты Хан Яньян, не так ли? Эй. Я Сяо Ян, вы меня узнаете? Я один из людей мистера Яо. Мистер Яо попросил меня отвезти вас дома.»